

Открыв в нейроинтерфейсе окно инвентаря, начал бегло просматривать содержимое рюкзака, выбирая, что мне может пригодиться во время движения по вентиляции, чтобы лишний раз не снимать рюкзак. Кстати, я был приятно удивлен недокументированной возможностью подарка Карфаера. Как я потом узнал, все хранилища с системой миниатюризации, как мой новый рюкзак, имеют функцию подключения к нейроинтерфейсу или внешние устройства отображения предметов, находящихся в хранилище. Эта функция значительно упрощает выбор того предмета, которому необходимо вернуть исходные размеры в специальном отсеке. У моего рюкзака таким отсеком служила верхняя половина. Минус был только в том, что во время процесса миниатюризации или возвращения исходных размеров, горловина рюкзака должна быть закрыта, что увеличивает время наполнения и разгрузки рюкзака. Правда, если в отсеке уже есть какой-то предмет, процесс восстановления не запускается.

Так, что тут у нас? Запасные патроны, ну, этого добра у меня пока хватает. Гранаты в сторону, их в подсумках хватает. Так, еда, медикаменты, набор для чистки оружия... Все не то. Ага, вот ремонтный набор, может пригодиться, если опять где-то нужно будет решетку отковырять. Жмем кнопку «восстановить» и достаю из рюкзака мягкий чехол с набором отверток, маленьким молоточком, кусачками, плоскогубцами и кучей всякой другой ерунды. Прицепив чехол на пояс, просматриваю дальше содержимое рюкзака.

Анализатор сейчас не нужен, прибор ночного видения вроде и нужен, а с другой стороны, пока можно и фонарем на автомате пользоваться. Ладно, доставать не буду. Вроде все. А, нет. Достану-ка я еще веревку с набором карабинов и системой спуска, ее можно под рюкзаком через плечо закинуть. Ну и достану из набора, так сказать, туриста, один газовый баллон с боковой горелкой – будет, чем сжигать паутину перед собой, чтобы не налипала на оружие. Вроде мелочь, но если попадет в затворную группу достаточно много паутины, из-за ее липкости может заклинить механизм.

Проверив оружие, находящееся в оперативном доступе, и мысленно собравшись, полез в недра вентиляции. Передвигаться решил ползком, держа на сгибе локтей автомат. Вот только фонарь пришлось снимать с автомата и крепить справа на шлем. Самое обидное в моем путешествии по вентиляционным шахтам было в том, что я так усиленно готовился, а мне, до самой фильтрационной переборки, не встретилось ни одного даже самого захудалого таракана. Вот я стою на массивной такой переборке, покрытой крупными сотами первичного фильтра воздушного потока, и размышляю, как мне пробраться дальше.

Общая толщина этого фильтра не просматривалась, хоть с моей стороны первые соты и имели ширину около сантиметра, но на втором слое, в одной такой соте, уже умещалось семь более мелких, и с каждым новым слоем ячейки становились все меньше. Но шесть пар, плотно пригнанных металлических полос, расходящихся от центра переборки, а особенно едва заметный стык между ними, давали надежду, что этот фильтр раскрывается для технического обслуживания.

Спустя сорок минут хождения по кругу вдоль стенок этой шахты с целью методического обследования и простукивания этих самых стен на предмет нахождения технического люка для системы открытия этой переборки, уже хотел просто оставить пару гранат помощнее, да взорвать все к чертям собачим, но удача была на моей стороне. На уровне лица, возле скоб, служащих лестницей, я наконец-то нашел этот чертов механизм. К моему удивлению, там одновременно находились и электронная панель открытия, и механическая. Похоже, объект строили военные, раз есть страховочная система открытия.

Гребанные инженеры с гребаными военными и теми, кто придумал эту фигню. Вот кто мне объяснит, зачем было ставить аж двенадцать фильтрационных переборок?! Ладно там две или

три. Ну, даже при учете перестраховки, пусть будет пять. Но не двенадцать же! Так мало того, у каждой переборки механизм открытия находился в новом месте, а для полного счастья у каждой переборки внизу, зеркально, находится второй механизм, и пока не закроешь за собой предыдущий фильтр, новый ты не откроешь.

Слов нет, в мозгах витают только выражения, причем все матерные. Выбравшись из вентиляционной трубы в небольшом помещении, решил успокоиться. Бог с ним, что добирался сюда несколько часов, главное, что я теперь на территории лаборатории и, если судить по оборудованию, окружающему меня, сейчас я нахожусь на миниатюрной станции жизнеобеспечения. Быстро осмотрев небольшое помещение и ничего интересного не обнаружив, двинулся к сероватой пластиковой двери, у которой даже взрезного замка не было, только поворотная ручка, чтобы дверь самостоятельно не открывалась.

Уже почти взявшись за ручку, вспомнил предостережение Крилла о том, что базу оставляли с включенным боевым режимом. Аккуратно опустив ручку, толкнул дверь, которая открывалась в противоположную от меня сторону, и сразу отскочил назад, что меня, скорее всего, и спасло. Потому что дверь моментально превратилась в решето, и что-то по ней стреляло до тех пор, пока остатки двери не замерли на полу. Странно, а почему сигнала тревоги нет? Подобрал один из крупных осколков двери, который залетел во внутрь, аккуратно подобрался к дверному проему и выбросил его в коридор на высоте примерно метра над полом.

По стенам и полу коридора сразу застучали крупные пули, проводя движение обломка, совсем немного не поспевая за его скоростью. Если судить по косвенным признакам, в коридоре находится турель, или что-то пулеметного типа, снабженное сенсором движения. Хорошо хоть не тепловой, их намного труднее обмануть. Знать бы еще, на какую скорость он реагирует, но достаточно крупных кусков у меня больше не осталось, придется выяснять на ходу.

Достав два магазина от автомата, долго стоял, рассматривая цветные маркеры на них. Против различной техники лучше конечно бронебойно-зажигательные, где зажигательным элементом выступает капсула с плазмой, но проблема в том, что я их с собой взял из расчета всего на три магазина. А вот бронебойно-разрывных у меня достаточно много, но эффективность, в данных условиях, у них похуже.

Их лучше против бронированных мобов использовать. Ну или хорошо защищенной пехоты. Ладно, остановимся на бронебойно-разрывных, бог его знает, с чем я дальше столкнусь. Сменив магазин в автомате, скинул рюкзак, чтобы не мешал, оценив изменившийся урон автомата, остался доволен.

Автомат "МК-176"

Боеприпас: 6.08x42

Боевая скорострельность: 30

Режимы стрельбы: одиночный, автоматический

Установлены модули:

Коллиматорный прицел

Рукоять переноса огня

Тактический фонарь

Состояние: 98%

Вес: 2.5 кг

Патрон нарезной "6.08x42"

Урон кинетический: 12-17

Урон проникающий: 29-37

Состояние: 100%

Вес патрона: 9.3 г

Приготовив три дымовых гранаты, бросил первую в коридор под небольшим углом, чтобы она после срабатывания закрыла дымовым облаком обзор сенсорам на дверной проем. После броска сразу услышал, как заработал пулемет, пытаюсь попасть по небольшому корпусу дымовой гранаты. Буквально через секунду пошло легкое шипение высвобождаемого дыма, а за ним резкий хлопок. Точно гад бьет, смог попасть по дымовухе, но сейчас это мне только на руку. Вместо постепенного высвобождения дыма теперь весь объем выплеснулся разом, заполонив коридор тяжелыми, концентрированными клубами дыма.

А вот дальше меня ждало два разочарования. Пулемет стрелять не прекратил, реагируя на движение облаков дыма, правда, лупил теперь хаотично, по всему коридору. А вот резко заработавшие вытяжки были основной проблемой, как-то не учел я их при планировании. Теперь, вместо нескольких минут, дым продержится меньше десятка секунд. Пришлось менять план на ходу, вместо последовательного продвижения под прикрытием дыма, придется идти на прорыв. Вторую гранату я метнул из-за косяка двери, высунув только руку, третья ушла так же, только с той разницей, что последнюю я уже бросал со всей доступной дури.

Шаг назад, автомат в руки, снять с предохранителя. Один, два - рывок в коридор, и набираю скорость вслепую, сквозь дым. Достаточно сильный удар по левому плечу чуть было не развернул меня, но боли нет: либо броню не пробило, либо прошло по касательной. Если судить по звуку работающего пулемета, то он под потолком, метрах в двадцати впереди. Бегу, набирая скорость, ориентируясь на звук пулемета, попутно считая шаги. Семь шагов - и небольшой звон с правой стороны шлема сообщает мне, что еще одна пуля прошла по касательной, но голову не потянуло, значит, едва-едва зацепило.

Пятнадцать шагов - тут дыма уже почти нет, следующее густое облако далеко впереди, а вот турель, прикрепленная к потолку, совсем рядом. Но в данную секунду она бьет в противоположную сторону, по массивам скопления дыма третьей дымовухи, которая улетела дальше всего. Немного закручивая корпус, ныряю рыбкай вперед и приземляясь на правый бок, доворачиваю тело, чтобы оказаться на спине. Хорошо отполированный пол плюс скорость, набранная разбегом, тянут меня дальше, заставляя скользить на спине. Вскидываю автомат к плечу и расстреливаю турель, стараясь бить по креплениям на потолке.

Если даже не отстрелю, есть большой шанс, что заклинит поворотный механизм. Скольжение протягивает меня буквально на полметра дальше турели, но к тому моменту машина пулемета отрывается от потолка из-за разрывных пуль, врезающихся туда, и он всей своей массой падает

на пол. Точнее упал бы на пол, если бы в этот самый момент не закончилось мое движение на спине. Приземлился пулемет строго на стык верхней и нижней половины тела. Повреждений он, правда, не нанес, но удар был ну очень чувствительным. Спихнув с себя останки турели и скрутившись в позу эмбриона, обоими руками схватился за промежность.

- Твою мать!!! В следующий раз бронированный гильфик себе куплю! – вырвалось у меня сквозь стиснутые зубы. А еще и система издевается.

Внимание! Вы получили дебаф «Ушиб гениталий», вы не можете совершать половой акт еще 49 минут 58 секунд.

- Судя по твоей реакции, это было очень больно.

Раздавшийся возле меня голос заставил забыть о боли и, резко перекувыркнувшись, сжимая рефлекторно схваченный автомат, навести ствол на обладателя голоса. Передо мной стояла молодая красивая девушка лет двадцати, наблюдавшая за мной, слегка наклонив голову к правому плечу. Одета она была в легкий сарафан с радужными разводами, а по плечам струились водопадом светло-русые волосы. Окончательно мой мозг добило то, что она стояла босиком на холодном полу.

<http://tl.rulate.ru/book/15966/334049>